

891

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

0

МѢСТНОСТИ

ПРЕЖНЕЙ УФИМСКОЙ ПРОВИНЦИИ,

ГДѢ БЫЛЪ

ЦЕНТРЪ ДРЕВНЕЙ БАШКИРИИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищество «Общественная польза», по Мойкѣ, № 5.

1867.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О МѢСТНОСТИ ПРЕЖНЕЙ УФИМСКОЙ ПРОВИНЦИИ, ГДѢ БЫЛЪ ЦЕНТРЪ ДРЕВНЕЙ БАШКИРИИ.

I. Права древнихъ башкиръ на Уральскіе земли.

Изъ исторіи и изъ правительственныхъ распоряженій, вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ, извѣстны, въ этомъ отношеніи, слѣдующія обстоятельства:

Все Заволжье, вверху по рѣкѣ Камѣ и далѣе на востокъ, называемое Уральскимъ краемъ, входило въ составъ древней Камской (Великой) Болгаріи. Она, одновременно съ Россією, подпала подъ иго татаръ. Съ тѣхъ поръ уральскія благодатныя мѣстности превратились въ пустынные пристанища разныхъ кочевыхъ ордъ; вмѣстѣ съ тѣмъ водворился тамъ исламизмъ и самыя древніе тамъ болгары приняли и магометанскую вѣру, и татарскій языкъ. Ногаи дали имъ названіе башкуртъ (глава Урала), отчего и стали они извѣстны подъ именемъ *башкиръ*. За то татары, подобно тому, какъ и въ русскихъ областяхъ, никогда не присвоивали себѣ никакихъ правъ на владѣніе землями, считая, что земля есть *ничья*—*Божья*; почему башкиры и продолжали владѣть своими землями на правѣ полной собственности.

Послѣ покоренія Казани, башкиры вступили добровольно въ русское подданство, съ условіемъ, что они, по-прежнему, должны оставаться полными владѣльцами земель, и чтобы русское правительство всегда охраняло ихъ земельныя права, какъ отъ самовольныхъ завладѣній внутри ихъ вотчины, такъ и извнѣ отъ набѣговъ на

нея ногаевъ и киргизъ-кайсаковъ. Для удовлетворенія сего послѣдняго условія, по просьбѣ башкиръ, построены городъ Уфа, и, такимъ образомъ, составилась Уфимская провинція. Эти условія русскимъ правительствомъ приняты и закрѣплены грамотою Царя Іоанна Грознаго 1557 года, данною владѣтельному колѣну Уфимскихъ башкиръ Гайнской волости Осинской дороги *). Грамоту 1557 года, со всѣми вотчинными правами этого владѣтельнаго колѣна башкиръ на уральскія земли, подтвердилъ и Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. По кончинѣ его, Уфимскіе башкиры, возбуждаемые магометанскимъ вліяніемъ, начали стремиться къ отдѣленію этого края отъ Россіи, и съ того времени, въ теченіе болѣе столѣтія, продолжались башкирскія смуты и открытые бунты. Они поддерживались многочисленными азіатскими выходцами на башкирскія земли разныхъ татарскихъ ордъ. Въ свою очередь, благо-растворенный климатъ и превосходное качество почвы этихъ земель, съ разнаго рода угодыями, привлекали туда переселенцевъ многихъ финскихъ племенъ, какъ то: черемисъ и вотяковъ (извѣстныхъ теперь подъ общимъ названіемъ темярей), мещеряковъ, мордву и проч., а также разнаго рода русскихъ бѣглыхъ. Всѣ они селились здѣсь или самовольно, или съ согласія самихъ башкиръ; но въ томъ и другомъ случаѣ, такъ какъ и преемники Царя Ѳеодора Іоанновича вполнѣ подтверждали грамоту 1557 года **), эти пришельцы обязаны были платить владѣтель-

*) Въ административномъ отношеніи башкиры раздѣлялись по *дорогамъ*: Осинской, Казанской, Сибирской и Ногайской, т. е. по тѣмъ направленіямъ, какъ эти дороги шли отъ центра Башкиріи, именно отъ того мѣста, гдѣ былъ построенъ первый на Уралѣ городъ Уфа. Такимъ раздѣленіемъ башкиръ по *дорогамъ*, различалось и происхождение ихъ. Гайною называлась Башкирія, а мѣстность Осинской дороги — сердцемъ Башкиріи.

**) Хотя башкиры, продолжая бунтовать, и не хотѣли признавать позднѣйшихъ подтвержденій. Эта грамота признавала за владѣтель-

нымъ башкирамъ оброкъ за право жительства на ихъ земляхъ, и всѣхъ ихъ правительство признавало *бывшими существующими ихъ подданными*, и потому *яко ихъ крестьяне* (указы 1734 и 1754). Нѣкоторые изъ нихъ, уклоняясь отъ платежа оброка и принимая магометанство, стали самовольно *входить въ башкирское имя* (называться башкирами), вопреки строгаго на это запрещенія со стороны правительства, у котораго владѣтельные Уфимскіе башкиры были на счету *). *Входили въ башкирское имя* также и врывавшіеся въ эту лѣсную мѣстность азіатцы, которымъ, по послабленію мѣстныхъ правителей, не велось переписи, и число такихъ пришлецовъ высшему начальству не было извѣстно. Пришлецы же финскаго племени и русскіе бѣглецы, принимавшіе исламизмъ, по вѣдомостямъ мѣстнаго начальства показывались христіанами. Все же это въ совокупности поставило въ Уральскомъ краѣ магометанство преобладающимъ.

Усилившіеся башкирскіе бунты вынудили правительство, въ 1736 г., повелѣть мѣстному начальству: «отрѣшиться отъ повиновенія владѣтельнымъ башкирамъ всѣхъ подвластныхъ имъ людей того края; дозволить дворянамъ и офицерамъ пріобрѣтать башкирскія земли; и надѣлить землями мещеряковъ, платившихъ до того времени оброкъ владѣтельнымъ башкирамъ». Но въ отношеніи надѣленія башкирскими землями мещеряковъ, повелѣніе осталось безъ исполненія. Когда же дошло до высшаго правительства свѣдѣніе, что владѣтельный родъ башкиръ терпитъ крайнія стѣсненія и разоренія и даже подвер-

нымъ колѣномъ вотчинное право на земли Башкиріи, — право, *подобнаго которому много небыло* (указъ Сената отъ 15 Мая 1824 г. въ Пол. Собр. Зак.).

*) Имъ велась родословная; и воеводы, списки о нихъ представляли сначала непосредственно въ Кабинетъ, а впоследствии — въ Сенатъ.

гается насильственному истребленію, отчего многіе стали уходить въ Азію, и что составляло главную причину бунтовъ, то послѣдовалъ рядъ распоряженій, подтверждавшій грамоту 1557 г. Въ 1754 г. Императрица Елизавета Петровна вновь подтвердила права по этой грамотѣ, во всей ея силѣ, и былъ снятъ, по просьбѣ владѣтельныхъ башкиръ, ясакъ со всѣхъ башкиръ. Тогда же было объявлено, что если ушедшіе башкиры, изъ числа владѣтельныхъ, не воротятся, то земли будутъ признаны *бунтовщицкими* и обратятся въ казну. Въ 1755 г. данъ срокъ на возвращеніе и объявлено, что, въ противномъ случаѣ, земли ихъ будутъ отданы *другимъ* башкирцамъ. Въ 1756 г. повторно дозволеніе дворянамъ и офицерамъ приобрѣтать земли, но только лишь у этихъ Уфимскихъ башкиръ; вмѣстѣ съ тѣмъ повторено и запрещеніе приобрѣтать башкирскія земли недворянамъ и инородцамъ. Затѣмъ сдѣланъ опять вызовъ, чтобы ушедшіе изъ Россіи башкиры возвратились до 1-го января 1757 г., съ тѣмъ, что кто къ назначенному сроку не явится, то уже не будетъ принятъ въ среду башкиръ владѣльцевъ земель. Въ 1757 г. приведены въ извѣстность всѣ оставшіеся Уфимскіе башкиры владѣтельнаго колѣна Гайнской волости Осинской дороги, и о числѣ ихъ доставлена вѣдомость въ Сенатъ.

Еще указомъ 13 марта 1744 г. повелѣно, при *отводахъ* башкирскихъ земель въ частную собственность, назначать центръ мѣстности на живомъ урочищѣ и отмежевывать ихъ квадратомъ, проводятъ центрапрямыя линіи по 50 верстѣ во всѣ четыре стороны (крестообразно). Такое распоряженіе дало поводъ магометанскимъ мулламъ внушать башкирамъ, что когда вся ихъ земля покроеется *крестами*, то исламизмъ и сила его на Уралѣ прекратится навсегда. Это внушеніе разрушало принимавшіяся правительствомъ мѣры къ отводамъ и измѣренію тѣхъ зе-

мель, и они упорно не допускали измѣрять пространство своихъ земель; почему эти земли и названы *безмѣрными*. И манифестъ Елизаветы Петровны 1754 г. *о государственномъ межеваніи*, на нихъ не распространялся. Только уже въ 1762 г., по повелѣнію Императрицы Екатерины II, опредѣлена окружность, въ которую входило все Заволжье съ Оренбургомъ, для размежеванія тамъ земель чрезъ Канцелярію Опекунства. Но оно, начавшись отъ Саратова, не дошло еще до уральскихъ земель, когда послѣдовалъ манифестъ 1765 г. *о государственномъ генеральномъ межеваніи*, распространившемся уже и на земли Уральского края. Но, чтобы достигнуть возможности такого объединенія уральскихъ земель, принадлежавшихъ владѣтельному колѣну Уфимскихъ башкиръ, съ землями всей Россіи, требовалась предварительная особая мѣра. Въ чемъ она заключалась—будетъ сказано ниже. Понять же существенное значеніе такой особой мѣры можно, только зная, хотя въ общихъ чертахъ, исторію водворенія на башкирскихъ земляхъ горнозаводской промышленности.

II. Водвореніе на башкирскихъ земляхъ горнозаводской промышленности.

Извѣстно, что законодательство Петра I-го (бергъ-привилегія 19 декабря 1719 г.), а также Анны Іоанновны (бергъ-регламентъ 3 марта 1739 г.), въ цѣляхъ водворенія въ Россіи горнозаводской промышленности, не распространяло права собственности на нѣдра земли. Этими законодательными актами дозволялось всѣмъ, и на всѣхъ земляхъ, руды и минералы отыскивать и передѣлывать, даже безъ согласія владѣльцевъ земли, *дабы Божіе благословеніе подъ землею втунъ не оставалось*. На земли, дан-

ныя въ помѣстьѣ за службу, не предоставлялось права собственности не только на нѣдра земли, но даже и на лѣса. Но всѣ эти законодательства не касались (и по грамотѣ 1557 г. не могли касаться) вотчинныхъ правъ владѣтельныхъ башкиръ. Безъ ихъ особаго письменнаго согласія, отнюдь не дозволялось строить на ихъ земляхъ горныхъ заводовъ; въ случаѣ же ихъ согласія на постройку заводовъ, повелѣвалось, съ 1734 г., отводить къ нимъ земли *безденежно и на вѣчно**). Поэтому и первые два казенные завода на Уралѣ построены при Петрѣ Великомъ, только по полученіи письменнаго на то согласія отъ Уфимскихъ башкиръ *всю волостю* (но еще безъ *отводовъ*). Впрочемъ, такія законодательныя распоряженія, по злоупотребленіямъ мѣстныхъ властей, далеко не исполнялись или, правильнѣе сказать, искажались. Строгія подтвержденія, недозволявшія отнюдь нарушать силу грамоты 1557 г. встрѣчали явное противодѣйствіе мѣстныхъ властей повелѣніямъ Верховнаго правительства. Послѣ постройки при Петрѣ Великомъ двухъ казенныхъ заводовъ, владѣтельные, по грамотѣ 1557 г., башкиры отказывали въ своемъ согласіи на учрежденіе другихъ заводовъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Но выше сказано, что въ *башкирское имя вошли* разные выходцы азіатскіе и принявшіе магометанство русскіе переселенцы и бѣглецы; а потому, чтобы обойти повелѣніе Верховнаго правительства, желавшіе строить заводы дѣлали договоры съ этими пришлецами, подъ видомъ дѣйствительныхъ владѣтельныхъ башкиръ. Мало того, горное мѣстное управленіе, о нѣкоторыхъ уральскихъ земляхъ стало заявлять, что

*) Указомъ Сената отъ 11 декабря 1799 г. объявлено: «владѣлецъ имѣетъ право отдать кому пожелаетъ свою вотчину въ другой родъ, безденежно, и крѣпость на ту вотчину дать, а его роду впредь до той вотчины дѣла нѣтъ». Въ указѣ 1800 г. 3 января пояснено, что такое узаконеніе не отмѣнено.

владѣтели ихъ татары, а не башкиры, и многія лица, снабдивъ себя татарскими договорами на отводъ земель и на приискъ рудъ, устроили заводы на башкирскихъ земляхъ, безъ ихъ согласія, нѣкоторые съ разрѣшенія только мѣстныхъ начальствъ, и безъ утверженія Сената. Захватывавшіе насильно, такими незаконными путями, башкирскія земли, по отводамъ горнаго управленія, старались раздроблять ихъ продажею или уступкою уже отъ себя, и также безъ разрѣшенія высшаго начальства и безъ всякаго соблюденія установленныхъ тогдашнимъ законодательствомъ правилъ.

Когда, такимъ образомъ, башкирскія земли стали наполняться выходцами азіатскими — съ юга и востока, финскими переселенцами — съ запада, и бѣглыми — со всѣхъ сторонъ; когда, по злоупотребленіямъ мѣстныхъ властей, производились захваты разными лицами башкирскихъ земель подъ постройку горныхъ заводовъ; — въ то же время владѣльцы, такъ называемыхъ *Пермскихъ земель* (уѣзды Чердынскій и Соликамскій) подвигались отъ сѣвера, ближе и ближе на югъ, въ предѣлы земель владѣтельныхъ Уфимскихъ башкиръ *). Занимавшимся ими новымъ урочищамъ, большею частію съ запискою за себя поселившихся бѣглыхъ людей, они давали названіе урочищъ сѣверныхъ уѣздовъ Соликамскаго, Чердынскаго и Сибирскихъ. Такая уловка послужила впослѣдствіи основаніемъ (бонечно, *фальшивымъ*), захваченныя на башкирскихъ земляхъ урочища считать какъ бы принадлежащими этимъ владѣльцамъ Пермскихъ земель.

*) Извѣстно, что древній городъ Пермь былъ тамъ, гдѣ теперь г. Чердынъ, на р. Вишерѣ; потомъ вторая постройка города Перми уже спустилась къ югу на рѣку Каму, въ ея верховье; тепершній же г. Пермь построенъ уже на третьемъ мѣстѣ, гдѣ, до учрежденія его, существовалъ заводъ Ягошихинскій, въ прежней Казанской губерніи.

Было въ то время раскрыто, что ихъ прикащики, чтобы изгладить всякіе слѣды такихъ захватовъ и, затѣмъ, чтобы уже не встрѣчать препятствій въ запискѣ за собою насильно захваченныхъ земель съ людьми, не стѣнялись даже вовсе истреблять законныхъ владѣльцевъ земель— башкировъ, убивая ихъ съ семействами и сожигая кочевки ихъ и зимовки *)).

Правительственное распоряженіе межевать уральскія земли *крестомъ*, заслонявшимъ магометанскіе знаки *луны* и *солнца*, подтверждены, и впослѣдствіи вошли въ основной законъ правилъ государственнаго генеральнаго межеванія 1766 г. Конечно, такое распоряженіе могло возбуждать неудовольствіе въ магометанахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя же не согласиться, что описанныя стѣненія и насилія отъ входившихъ въ башкирскія земли новыхъ самовольныхъ владѣльцевъ, и покрывавшія ихъ злоупотребленія мѣстныхъ властей, служили существенною причиною поддержанія и усиленія башкирскихъ смуть. Въ тѣхъ же, допускавшихъ мѣстнымъ начальствомъ злоупотребленіяхъ заключается и главная причина, поставившая непреодолимая до настоящаго времени препятствія правильному и полезному для государства развитію на Уралѣ горнозаводской промышленности.

Въ виду такого насильственнаго вторженія въ башкирскія земли, безъ всякихъ законныхъ на то основаній, которыя обезпечивали бы право собственности, а затѣмъ и спокойное владѣніе захватившихъ эти земли, а также

*) Изъ дѣлъ Вотчины Коллегіи по производствамъ Уфимской провинціальной и Оренбургской губернской канцелярій, видно, что еще и въ 1746 г., пожалобамъ на это Гаинскихъ башкиръ, на судоговореніи, рѣшено: «захваты башкирскихъ земель отобрать отъ завладѣвшихъ, со взысканіемъ значительнаго штрафа и съ подпиской, впредь землями Гаинской волости незавладѣвать». Изъ указовъ же видно, что Пермскимъ (Чердыни и Соликамска) и Уфимскимъ воеводамъ, постоянно повелѣвалось: беречь этотъ родъ башкирскій.

чтобы устранить причину, породившую башкирскія смуты, правительство, въ 1734—1739, годах повелѣло отобрать завладѣнные по фальшивымъ грамотамъ русскими людьми у башкиръ земли, а также и прямо захваченныя разными сходцами, и возвратить имъ. Въ 1744 и 1746 годахъ послѣдовали строгія объ этомъ подтвержденія; но мѣстныя власти ограничились только донесеніями, что будто по этимъ указамъ сдѣлано исполненіе; въ сущности же болѣе и болѣе давали волю своему произволу, и безпорядки въ краѣ, ставившіе правительство въ затрудненіе, усиливались. Все же это въ совокупности привело къ тѣмъ правительственнымъ распоряженіямъ, о которыхъ изложено въ первой части этой записки, именно: въ 1754 г. вновь подтверждена грамота 1557 г.; въ 1756 г. повторено дозволеніе дворянамъ и офицерамъ приобрѣтать земли *только лишь у владѣтельныхъ Уфимскихъ башкиръ Гамской волости Осинской дороги*; въ 1757 г. приведены въ извѣстность все эти башкиры, и списки о нихъ представлены въ Сенатъ; и затѣмъ съ 1762 г. учреждено *Опекунское межеваніе* этихъ земель, которое, впрочемъ, начавшись отъ Саратова, сюда не дошло. вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы устранить навсегда возможность прежнихъ безпорядковъ и злоупотребленій, поставлявшихъ правительство въ затруднительное положеніе, и юридически закрѣпить башкирскія земли Россіи, особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Императрицы Елизаветы Петровны, пришелъ къ убѣжденію, что для этого единственное средство состоитъ въ томъ, чтобы *согласить владѣтельныхъ Уфимскихъ башкиръ на добровольную уступку* кому-либо изъ довѣренныхъ правительству лицъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе *земель въ самомъ центръ Башкиріи*, съ переселеніемъ туда крѣпостныхъ крестьянъ. Понятно, что съ достиженіемъ этого, са-

ма собою уничтожилась бы сила обязательной для правительства грамоты 1557 г. Для этого был избран и принял на себя исполнение Верховной воли Обер-прокуроръ Сената Ал. Ив. Глѣбовъ (сынъ генераль-аншефа Ив. Фед. Глѣбова) впоследствии генераль-аншефъ, женатый на племянницѣ Императрицы Екатерины I-й *).

III. Закрѣпленіе за Глѣбовымъ центральныхъ земель древней Башкиріи, подъ названіемъ Шермяитской дачи.

Въ 1758 г. А. И. Глѣбовъ представилъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ полученное имъ *письменное предложеніе* отъ старшинъ Уфимскихъ владѣтельныхъ башкиръ Гаинской волости Осинской дороги (во главѣ коихъ стоялъ тогда Иж-Булатовъ), построить въ Башкиріи, съ указаніемъ мѣстности, *заводъ ко владѣнію*. Это предложеніе было внесено въ общее присутствіе Сената, который, указомъ 2-го апрѣля 1759 г., утвердивъ *въ томъ правѣ* Глѣбова, со всеми по тому случаю привилегіями, къ вѣчному спокойному владѣнію, повелѣлъ: «земли, горы и лѣса, по его указанію, отвести и отмежевать *со всякимъ удовольствіемъ*».

Въ то же время даны Государственной Бергъ-Коллегіи инструкціи, по которымъ, уполномоченному Глѣбовымъ Бергъ-гешворину Стадухину данъ указъ на совершеніе съ тѣми башкирами добровольнаго акта укрѣпленія на земли

*) По достиженіи Ал. Ив. Глѣбовымъ этой правительственной цѣли, послѣдовалъ рядъ Высочайшихъ распоряженій, по которымъ владѣтельные башкиры немогли уже впредь совершать никакихъ крѣпостныхъ актовъ на земли; а самыя земли впредь невелѣно называть *бунтовищными*.

лѣса, по опредѣленнымъ правиламъ, въ формѣ узаконеній того времени о вотчинныхъ земляхъ, и съ особыми наставленіями. Глѣбову же данъ указъ, съ прочетомъ, обезпечивающій его права и владѣльческое построеніе завода (съ правомъ размноженія заводовъ) на собственный его капиталъ, безъ всякаго матеріальнаго пособія отъ казны, и безъ приписки отъ казны крестьянъ, чтобы имѣть тамъ *все собственное, по условію его съ правительствомъ, на вѣчное спокойное владѣніе*. Указомъ отъ 7-го іюня 1759 г. обнародовано, и циркулярными указами всѣмъ начальствующимъ мѣстамъ и лицамъ въ губеніяхъ Оренбургской, Казанской и Сибирской (съ Пермією) дано знать, съ повелѣніемъ перевести на башкирскій языкъ и объявить башкирамъ о данныхъ Глѣбову правахъ. Въ этомъ указѣ объявлены: основанія правъ Глѣбова, мѣсто построенія завода на указанномъ живомъ урочищѣ, и пространство земель и лѣсовъ къ отводу, опредѣленною мѣрою отъ того мѣста во всѣ четыре стороны по 50 верстѣ прямыми линіями, евадратомъ. Начать это отмежеваніе велѣно съ Уфимскаго уѣзда отъ рѣки Шермянки, а по окружности дачи сдѣлать запрещеніе (по точной силѣ тогдашнихъ узаконеній), «чтобы въ томъ отводѣ никто иной не владѣлъ, не исключая изъ того пространства никакихъ земель, если бы даже нѣкоторыя изъ нихъ оказались взятыми въ распоряженіе казны, такъ какъ разрѣшено всѣ тѣ земли Глѣбову укрѣпить за собою отъ башкиръ добровольно, безъ всякаго отъ кого-либо вмѣшательства». Для опредѣленія въ натурѣ этого отвода, былъ командированъ Оберъ-гиттенъ-фервальтеръ Раздеришинъ. Затѣмъ Глѣбовъ, въ центрѣ 50-верстнаго утвержденнаго въ дачу Шермянтскую отвода, внутри Уфимской провинціи Оренбургской губерніи, на рѣкѣ Шермянкѣ, приступилъ къ постройкѣ своего владѣльческаго мѣдицлавильнаго завода.

Послѣ этого, именно 16-го іюля того же 1759 г., повѣренный его Стадухинъ совершилъ на земли и лѣса, изъ которыхъ образовалась Шермяитская дача, *крѣпость*, которую Уфимскіе башкири Гайнинской волости Осинской дороги, *со всего мірскаго согласія*, чрезъ старшинъ своихъ и главнаго въ то время ихъ родоначальника Иж-Булатова, а также уполномоченнаго ими старшинскаго повѣреннаго Алексѣя Абдалова, продали и *укрѣпили* Глѣбову, вотчиннымъ порядкомъ, опредѣленные отводомъ 7 іюля 1579 земли и лѣса, съ *безмѣрными* залежами рудъ въ ихъ вотчинѣ, и обязались: «о той уступленной землѣ, рудникахъ и о прочемъ никакого спору и челобитья имъ башкирцамъ и дѣтямъ ихъ не имѣть, понеже оная ихъ вотчина на предѣ сего другимъ никому не продана и не уступлена, и въ крѣпостяхъ ни у кого не укрѣплена, а будетъ кто въ оную ихъ уступленную ему Глѣбову вотчину вступаться либо по какимъ крѣпостямъ, то имъ башкирцамъ и дѣтямъ ихъ отъ рода въ родъ его Глѣбова отъ всего очищать и до убытковъ никакихъ не довести». Крѣпость эта совершена со всѣми обрядами того времени, и внесена въ крѣпостную книгу, съ такимъ удостовѣреніемъ: «*запрещенія нѣтъ, крѣпостныя пошлины по указамъ приняты, по законамъ совершена*». Потомъ она явлена во всѣ присутственныя мѣста того края, и представлена Государынѣ Императрицѣ. Бергъ Коллегія, опредѣленіемъ въ августѣ 1759 г., дала знать повсемѣстно, что эти земли куплены Глѣбовымъ у владѣтельныхъ башкиръ и утверждены Сенатомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ явился въ присутствіе Сената самъ Иж-Булатовъ и подтвердилъ, въ Высочайшемъ присутствіи Государыни Императрицы, дѣйствительность совершенной крѣпости 16-го іюля 1759 г.

По совершении этой крепости на Шермяитскую дачу, Глѣбовъ, усмотрѣвъ изъ снятыхъ въ томъ же 1759 году, по Высочайшему повелѣнію, плановъ съ той мѣстности и изъ собранныхъ свѣдѣній, что горное вѣдомство сдѣлало нѣкоторымъ заводчикамъ, на основаніи сдѣлокъ съ татарами (какъ бы прежними владѣльцами бывшихъ башкирскихъ земель), *отводы* рудниковъ изъ крепостныхъ его земель, подалъ исковую челобитную въ Государственную Бергъ-Коллегію. По ея опредѣленію, состоявшемуся въ августѣ 1759 г., предписано: «тѣ отводы отъ заводчиковъ отобрать *), и всѣ земли Глѣбова оставить въ его владѣніи, какъ уже имъ купленные отъ башкиръ». Это исполнено, со взятіемъ отъ тѣхъ заводчиковъ подписокъ, чтобы и впредь въ тѣ земли *не вступались*. Когда, и послѣ этого, горное вѣдомство не переставало дѣлать изъ того пространства отводы, то Глѣбовъ подалъ исковую челобитную въ Сенатъ, который, двумя опредѣленіями 1760 года, предписалъ: «оставить тѣ земли въ единственномъ владѣніи Глѣбова, съ отобраніемъ отъ заводчиковъ отводовъ, и съ запрещеніемъ, чтобы они тѣми землями и лѣсами не корыстовались, яко уже они собственныя Глѣбова, и наивящше наблюдать за тѣмъ мѣстному начальству». Утвердивъ всю крепостную *мѣрную* окружность дачи, для постановленія граней, Сенатъ присокупилъ, что *охраненіе правъ оной слѣдуетъ къ немалой государственной пользѣ*. За тѣмъ, во исполненіе правилъ межевой инструкціи того времени, Оберъ-гиттенъ-фервальтеръ Раздеришинъ формально обмежевалъ *безспорный починный межевой пунктъ* **) центра дачи, внутри котораго находится владѣльческій Шермяитскій за-

*) Эти заводчики просили позволенія у мѣстнаго начальства построить заводы въ Сибири, а оказались въ Уфимской провинціи.

**) Пространство починнаго пункта составляетъ около 260 т. десятинъ.

воду. По обмежеваніи починнаго пункта, къ которому укрѣплена вся дача, выданъ Глѣбову, по указу Сената въ 1761 г., планъ *для спокойнаго владѣнія*. Послѣ этого, указомъ 2-го апрѣля 1761 года, еще объявлено тѣмъ же заводчикамъ, съ подписками: «чтобы они въ ограниченныя и обмежеванныя Глѣбову земли ни сами, ни прикащики ихъ, не вѣзжали и ничего оттуда не вывозили, подѣ опасеніемъ за противность неотмѣннаго по указамъ штрафа». Такія объявленія, съ отобраніемъ подписокъ, сдѣланы слѣдующимъ заводчикамъ: графа Воронцова главной конторѣ Ягошихинской; графа Чернышева главной конторѣ Юговской; баронессы Маріи Строгановой и князя Михаила Голицина главной конторѣ Югокамской; Григорія Демидова главной конторѣ Суксунской; Осокиныхъ: Петра—главной конторѣ Иргинской и Ивана—главной конторѣ Юговской; и Шавкунова конторѣ *Уинской**). Изъ нихъ особенное вниманіе правительства обратилъ на себя Шавкуновъ: онъ построилъ Уинскій заводъ, по особой привилегіи еще отъ Императрицы Анны Іоанновны, за оказанныя имъ казнѣ услуги и жертвы. Для постройки же Шавкуновымъ завода на собственный его счетъ, правительство, на основаніи существовавшихъ тогда законоположеній, обязалось отвезти ему въ вѣчное владѣніе по 30-ти верстѣ земель и лѣсовъ во всѣ четыре стороны отъ того пункта, *гдѣ бы онъ ни избралъ, на Уралѣ, мѣсто для по-*

*) Въ 1762 г. сдѣлано Государственною Бергъ-Колегіею постановленіе, сообщенное указами упомянутымъ заводчикамъ, относительно отводовъ необходимыхъ имъ лѣсовъ, «чтобы они по силѣ пун. 6 Бергъ-привилегіи 1719 г., какъ не на своихъ крѣпостныхъ земляхъ заводы ихъ построены, имѣлибы, *безъ малѣйшей медленности непремѣнно* въ платежѣ за пользованіе лѣсами добровольный договоръ съ *помѣщикомъ или владѣтелемъ тѣхъ земель*, или имѣть *непремѣнно отъ крѣпостныхъ дѣлъ запись*, впредь къ безспорности; а безъ того въ порубку ихъ на содержаніе заводское отнюдь не вступали, подѣ опасеніемъ штрафа».

стройки *). По случаю просьбы Шавкунова, такъ какъ Уинскій заводъ входитъ въ окружность Шермяитской дачи, Глѣбовъ, въ угожденіе правительству, съ Высочайшаго разрѣшенія, приобрѣлъ отъ него въ 1763 г., по крѣпости, *Уинскій заводъ*, со всеми правами на земли, лѣса и рудники, имъ открытые, съ крѣпостною его деревнею на рѣкѣ Телесѣ. Эта покупка также утверждена за Глѣбовымъ особымъ сенатскимъ указомъ. Такимъ образомъ Уинскій заводъ, съ правами на земли и лѣса, вдвойнѣ закрѣпленъ во владѣніе Глѣбова. Какъ вотчинникъ Шермяитской дачи, Глѣбовъ поселилъ въ ней и своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, переведенныхъ изъ губерніи Нижегородской. И это были первыя на Уралѣ поселенія крестьянъ на *вотчинномъ владѣльческомъ правѣ*.

Въ такомъ положеніи это владѣніе Глѣбова засталъ манифестъ Императрицы Екатерины Великой 19-го сентября 1765 года о государственномъ генеральномъ межеваніи. Оно увѣковѣчено за Глѣбовымъ и его преемниками силою этого манифеста, которымъ повелѣно *ожидать спокойно* окончательнаго обмежеванія, *до вызова* правительствомъ, *въ свою очередь*. Велѣно *ожидать спокойно* въ томъ смыслѣ, что всякія, по силѣ манифеста 1765 г., завладѣнія, поселенія и захваты земель въ *мѣрныхъ* дачахъ, какія обнаружатся по генеральному межеванію, утвердятся владѣльцу той дачи въ вѣчное владѣніе; а при-мѣрныя земли, потѣмъ же обрядамъ, вступятъ во владѣніе казны. Бергъ Коллегія, указами 22-го іюля 1766 года, вышешюименованнымъ заводчикамъ еще разъ объявила, съ подписками, что «Глѣбовъ состоитъ *полнымъ уже вотчинникомъ тѣхъ земель, по крѣпости 1759 г., съ тѣми же правами, какія имѣли прежніе вотчин-*

*) Это было во время башкирскаго бунта, когда, съ 1736 г., башкирскія земли были взяты въ распоряженіе казны.

ники башкиры, и что безъ его согласія никто не имѣеть права пользоваться тѣми землями». Предъ манифестомъ 1765 г., о государственномъ генеральномъ межеваніи, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, Главный начальникъ уральскихъ горныхъ заводовъ генераль-Маіоръ Ирманъ представилъ планъ, съ означеніемъ въ какомъ положеніи и на какихъ мѣстахъ манифестъ засталъ заводы уральскаго края. По этому плану, внутри обмежеваннаго въ 1761 г. починнаго пункта, никакихъ поселеній не значится, кромѣ Шермятскаго завода и села Крылова, гдѣ были поселены крѣпостные Глѣбова крестьяне.

Послѣ спокойнаго и безспорнаго въ теченіе 10-ти лѣтъ владѣнія Глѣбовымъ этою дачею, на правѣ полной собственности, онъ, въ 1769 г., съ разрѣшенія правительства, эту дачу, съ заводами, крѣпостными крестьянами, и со всѣми правами, продалъ другому лицу. Купчая крѣпость 1769 г. совершена уже по существующимъ законамъ. Крѣпость и безспорный вводъ во владѣніе оглашены тоже повсемѣстно указами *). Въ 1859 г.,

*) Свидѣтелями при совершеніи этой крѣпости подписались: Генераль-поручикъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка подполковникъ и кавалеръ Ватковскій; Оберъ-гофмейстеръ и сенаторъ графъ Никита Иван. Панинъ; Лейбъ-гвардіи отставной капитанъ графъ Ив. Григорьевичъ Орловъ; Генераль-аншефъ, дѣйствительный камергеръ, сенаторъ разныхъ орденовъ кавалеръ графъ Романъ Ларионовичъ Воронцовъ; Бригадиръ и оберъ-полковникъ-мейстеръ Михайлъ Александровичъ Зибинъ; Оберъ-прокуроръ, Ея Император. Величества дѣйствит. камергеръ и кавалеръ Всеволодъ Алексѣевичъ Всеволожскій; Статскій дѣйствит. совѣтникъ Давыдовъ; Артиллеріи маіоръ князь Алексан. Иван. Одоевскій; Лейбъ-гв. Семен. полка адъютантъ Вас. Владим. Грушецкій; Лейбъ-гвардіи Семенов. полка капитанъ Петръ Ѳеодоровичъ Галѣзинъ; Тайн. совѣт., сенаторъ и кавалеръ Григорій Никол. Тепловъ; Ея Императ. Велич. дѣйств. камерг. тайный совѣт. и сенаторъ и бѣлаго орла кавалеръ князь Петръ Никит. Трубецксій; Сенаторъ и кавалеръ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ; Тайный совѣт., дѣйств. камергеръ, государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ членъ, и кавалеръ, графъ

эта вотчина, съ крѣпостными, крестьянами, заводами, и со всеми правами, продана *третьему лицу*. По безспорному вводу во владѣніе и признанію, что къ нему перешли права Глѣбова, указами Сената онъ вызванъ къ генеральному обмежеванію его Шермянтской дачи, по отводу 7 іюня 1759 года и крѣпости 16 іюля тогоже 1759 года, которое и начато; о неотложномъ окончаніи его, неоднократно Высочайше подтверждено.

IV. Въ чемъ же именно заключалось разрѣшеніе башкирскаго вопроса?

Указанныя въ началѣ настоящей записки узаконенія Елизаветинскаго періода относительно башкирскихъ земель, прилагая къ совершившемуся факту приобрѣтенія Глѣбовымъ въ полную собственность, на *вотчинномъ правѣ*, Шермянтской дачи, нельзя не придти къ положительному заключенію, что этимъ самымъ вполне разрѣшался *башкирскій вопросъ*.

До того времени, какъ извѣстно, кочевки на земляхъ никому не воспрещались; даже постоянное жительство и пользованіе угодьями на земной поверхности никому *въ право владѣнія* не считались. Правомъ полной собственности считалось лишь право на нѣдраземель, которое выражалось законодательнымъ того времени терминомъ — *правомъ на приискъ руды*. При существованіи такого порядка, какъ бергъ-регламентъ 1739 г., такъ и предшествовавшая ему привилегія башкирамъ 1734 г. (по

Александръ Сергѣевичъ Строгановъ; Генераль-Аншевъ, оберъ-гофмейстеръ, сенаторъ и дѣйствит. камергеръ обоихъ російскихъ орденовъ и бѣлаго орла кавалеръ графъ Мартынъ Ивановичъ Скавронскій; Ея Императ. Велич. дѣйств. камергеръ Василій Григорьевичъ Шгуринъ; Генераль-маіоръ Данило Аванасьевичъ Мерлинъ; Оберъ-кригсъ-комисаръ Яковъ Васильевичъ Перфильевъ.

случаю учрежденія г. Оренбурга), составляют весьма замѣчательные акты законодательства Императрицы Анны Іоанновны. Косвеннымъ путемъ они ослабляли силу стѣснительной для правительства грамоты 1557 г. И по точному смыслу этихъ законодательныхъ актовъ, и по буквѣ ихъ, *согласіе* владѣтельныхъ башкиръ на построеніе заводовъ *отчуждало* отъ нихъ, *въ пользу заводчика, навѣчно*, не только самое мѣсто подъ заводомъ, но и узаконенное пространство земель. Такое пространство, подъ названіемъ *отвода*, указомъ Императрицы Елизаветы Петровны 13-го марта 1744 г., опредѣлено *мѣрою* по 50 верстѣ во всѣ четыре стороны отъ завода, прямыми линіями въ квадратъ. Причемъ, кромѣ *исключительнаго* права пользованія нѣдрами земли, тотъ же указъ 1744 г. воспрещалъ другимъ лицамъ, равно какъ и самимъ прежнимъ владѣльцамъ-башкирамъ, строиться, жить и кочевать на отведенномъ пространствѣ, и вообще пользоваться тамъ какими бы то ни было угодьями; — словомъ, предоставлялось новому владѣльцу *полное и вѣчное* (безповоротное) *право собственности* на все ограничивавшееся *отводомъ* пространство. Но такія узаконенія оставались лишь мертвою буквою. При опредѣленномъ указомъ 1744 г. условіи *совершеннаго отчужденія*, владѣтельные башкиры уклонялись давать свое согласіе на постройку заводовъ на ихъ земляхъ. Дѣлали же сдѣлки разные инородцы, входившіе *въ башкирское имя* (фальшиво называвшіеся башкирами); причемъ одни такого рода башкиры давали согласіе на постройку заводовъ, а другіе разрушали и жгли эти заводы, построенные въ отводахъ, сдѣланныхъ мѣстнымъ начальствомъ, безъ разрѣшенія Сената. Тѣмъ болѣе заводы, построенные по договорамъ *татарскимъ*, и также безъ разрѣшенія Сената, не составляли, и не могли составлять прочной собствен-

ности для ихъ строителей. Все это вынудило правительство въ 1753 г. воспретить въ Уральскомъ краѣ постройку казенныхъ заводовъ, а существовавшія заводскія строения раздать; иные проданы въ долгъ, но безъ отводовъ лѣсовъ. Частные же заводчики, понимая также очень хорошо, что при заявленномъ въ то время (въ 1752 г.) государственномъ межеваніи 1754 г., когда оно дойдетъ до Урала, не будетъ имъ никакой возможности удержать право владѣнія незаконно полученными отводами, старались раздроблять ихъ; внутри ихъ строили новые заводы, и спѣшили продавать, и такимъ образомъ обогащались на чужой счетъ. Понятно, что при подобномъ хаосѣ землевладѣнія въ Уральскомъ краѣ, не было никакой возможности распространить на него государственное межеваніе; это значило бы оставить во владѣніи *дѣйствительныхъ башкиръ* всѣ заводы, незаконно устроенные на ихъ земляхъ, которыя по грамотѣ 1557 г. правительство обязалось охранять отъ самовольныхъ завладѣній. Въ свою очередь эти вотчинники уральскихъ земель, владѣтельные Уфимскіе башкиры, тѣснимые и разоряемые насильно вторгавшимися въ ихъ земли разными лицами, уходили въ Азію, оставляя законодательство по Грамотѣ 1557 года въ затрудненіи.

Какъ бы то ни было, въ то время, когда правительство вполне заручилось окончательнымъ вызовомъ въ Россію владѣтельныхъ башкиръ къ 1-му января 1757 г., *согласіе* и даже *предложеніе*, сдѣланное Глѣбову въ 1758 году, *тѣми башкирами*, составляло громадный шагъ къ водворенію въ краѣ нарушеннаго злоупотребленіями порядка. Такое *предложеніе* имѣло тѣмъ болѣе значенія, что оно передавало полное право на мѣстность Уфимской провинціи, составлявшую *центр древней Башкиріи*. Это добровольное предложе-

ніе владѣтельныхъ Уфимскихъ башкиръ Гаинской волости, обусловлено *отводомъ* 7-го іюня 1759 г., сдѣланнымъ на точномъ основаніи существовавшихъ въ то время узаконеній, какъ *общихъ* межевыхъ, такъ и *частныхъ*, касавшихся башкирскихъ земель. Затѣмъ, по *отношенію къ Глѣбову*, въ полной мѣрѣ обезпечивалось право его вѣчнаго и потомственного владѣнія, образовавшагося по этому *отводу*, Шермяитскою дачею, на всемъ 50-ти верстномъ пространствѣ отъ ея центра, гдѣ былъ устроенъ Шермяитскій заводъ. Въ этомъ пространствѣ, указъ 1744 г. отчуждалъ отъ башкиръ *безповоротно* и кочевки ихъ, и всякаго рода пользованіе, именуемое техническимъ межевымъ терминомъ *правомъ взъезда*. Однимъ словомъ, послѣ всего этого, собственно Глѣбову, не было надобности ни въ какомъ другомъ актѣ укрѣпленія на земли, прибрѣтенныя имъ въ 50-верстномъ пространствѣ отъ центра Шермяитскаго завода.

За симъ очевидно, что взятая отъ тѣхъ же самыхъ башкиръ и на то же самое пространство земель, чрезъ мѣсяць послѣ *отвода*, 7-го іюня, *крѣпостъ* 16-го іюля 1759 г., имѣла значеніе исключительно *въ цѣляхъ правительства* *). Иначе и быть не могло. Какимъ образомъ полный владѣлецъ отведеннаго ему пространства земель, — того пространства, въ которое строго воспрещено, съ подписками, вступаться другимъ лицамъ, не исключая и самихъ башкиръ, — могъ бы стѣснять свои права иными условіями, внѣ закона? Какимъ образомъ этотъ владѣлецъ, затратившій свой капиталъ и на полученіе отъ башкиръ *согласія* или *предложенія*, и на устройство завода, могъ бы дозволить, офиціальнымъ актомъ, этимъ самымъ башкирамъ, охотиться въ лѣсахъ, водить тамъ

*) Глѣбовъ получилъ засвидѣтельствованную копію съ крѣпости, а подлинная осталась въ рукахъ правительства.

пчель, щипать хмѣль, вести хлѣбопашество *)? Очевидно, что крѣпостнымъ актомъ 16-го іюля 1759 г. башкиры, въ пользу Глѣбова, ограничили свои собственныя права **).

Начать съ того, что по этой крѣпости 16 іюля 1759 года, сверхъ утвержденія владѣльческаго права Глѣбова на 50 верстное пространство земель и лѣсовъ Шермяитской дачи по отводу 7 іюня, съ безмѣрными кромѣ того залежами рудъ всей Гаинско^ю вотчины, башкиры въ обезпеченіе его заводскаго производства, изъявили добровольно согласіе, изъ рудниковъ уже ими открытыхъ добывать руду и ставить на Шермяитскій заводъ, по цѣнѣ однажды навсегда неизмѣнной и за это дозволялось пользованіе нѣкоторыми промыслами въ Шермяитской дачѣ только тѣмъ башкирамъ, которые поступили *въ задаточные работники* къ Глѣбову. Безъ такого дозволенія Глѣбова, по точной силѣ упомянутаго указа 1744 г., башкирамъ *возбранялось* копать руды и пользоваться какими бы то ни было угодьями въ предѣлахъ *отвода*, совершеннаго *съ ихъ согласія*. Нельзя не видѣть въ этомъ еще и экономической пользы казны; такъ какъ, при обезпеченіи заводскаго производства такими мѣстными работниками, по вольному найму,

*) Притомъ, какъ сказано, на *пашенныхъ земляхъ*, гдѣ *владѣли деды и отцы наши*. Но въ мѣрной Шермяитской дачѣ пашенныхъ земель не было. На картѣ 1765 года, составленной генераломъ Ирманомъ на Уральской Край съ заводами и селами, въ Шермяитской дачѣ показаны только дремучія лѣса безъ пашень, и ни какихъ ни башкирскихъ, ни казенныхъ русскихъ селеній и волостей, а только собственные Глѣбова поселенія крѣпостныхъ крестьянъ и заводы. Слѣдовательно дозволеніе пользоваться пашенными землями относилось къ бывшей древней башкирской вотчинѣ, внѣ означенной по отводу 7 Іюня 1759 г. Шермяитской дачи.

**) По межевому законодательству Императрицы Елизаветы Петровны, право *безповоротное* вѣчно было изображать *въ крѣпостныхъ запискахъ*. Въ это время *купчая* называлась просто *крѣпостью*, а по запискѣ въ книгу — *крѣпостною записью*.

за условленное вознаграждение труда, уже не было надобности приписывать къ заводу казенныхъ рабочихъ. Главное же обстоятельство заключалось въ томъ, что владѣтельные башкиры, на основаніи этого акта 16 іюля 1759 г., крѣпостнымъ порядкомъ ими самими совершеннаго и торжественно въ Сенатѣ подтвержденнаго, предлагая свой трудъ и выговаривая въ вознагражденіе онаго дозволеніе пользоваться нѣкоторыми промыслами на поверхности земель вновь образовавшейся *мѣрной Шермяитской дачи*,—башкиры за это, тѣмъ же крѣпостнымъ актомъ, предоставили Глѣбову право на нѣдра остальныхъ своихъ *безмѣрныхъ* земель. Выше же сказано, что, по обычаямъ того времени, *вотчинное право владѣнія* землею выражалось именно въ *правѣ на ея нѣдра*. Слѣдовательно, этою крѣпостью 16 іюля 1759 года, владѣтельные Уфимскіе башкиры Гаинской волости *передали* Глѣбову свое *вотчинное право по грамотѣ 1557 г.* Что же это, какъ не прямое *разрѣшеніе*, волновавшаго болѣе столѣтія Уральскій край и затруднявшаго правительство, такъ называемаго *башкирскаго вопроса* *)? Когда, съ приобрѣтеніемъ Глѣбовымъ на вотчинномъ правѣ Шермяитской дачи, уничтожалась, въ отношеніи башкиръ, сила грамоты 1557 г., правительство получило возможность распространить общее государственное межеваніе и на эти бывшія башкирскія земли, и казна, по силѣ межеваго законодательства, приобрѣтала права

*) Приобрѣтенныя Глѣбовымъ отъ башкиръ земли названы по Сенатскому производству 1760 г. *купленными* и *окормленными*. Восточному слову *кормъ*, съ 1797 г. придано превратное значеніе, какъ бы *найма* (аренда); въ древности же оно имѣло официальное значеніе неограниченнаго права на владѣніе. На собственность окормленную не распространялось право наслѣдниковъ на выкупъ. Слѣдовательно *окормить* пространство сверхъ отвода земель *купленныхъ* (какъ у Глѣбова), имѣло значеніе тверже самой *продажи*.

на земли такъ называемыя *примѣрныя*, т. е. на тѣ, которыя должны остаться за выдѣломъ изъ *безмѣрныхъ* земель, дачь *мѣрныхъ*, каковою въ Уральскомъ краѣ сдѣлалась только первая въ то время крѣпостная вотчинная Шермяитская дача.

По совершеніи имѣющаго такое государственное значеніе крѣпостнаго акта 16 іюля 1759 года, послѣдовалъ рядъ соотвѣтствовавшихъ тому правительственныхъ распоряженій. Не далѣе, какъ въ августѣ того же 1759 г., указомъ дано *знать на Уфу*, чтобы мещеряки и другіе не платили башкирамъ оброковъ за земли. Такъ называемыя *башкирскіе* бунты совершенно прекратились, и всѣ инородцы Уральского края постепенно стали вводиться въ подушный окладъ. Въ 1764 г., предъ объявленіемъ манифеста о государственномъ генеральномъ межеваніи, чтобы онъ не засталъ самовольныхъ поселеній на владѣльческихъ дачахъ, всѣ таковыя были выселены и изъ дачи Шермяитской. И наконецъ, манифестомъ 1765 г. о государственномъ генеральномъ межеваніи, распространено оно и на земли уральскія. Генеральными Правилами 1766 г., составленными на основаніи этого манифеста, *право взвода* *) въ дачи крѣпостныя владѣльческія признано неудобнымъ, и потому повелѣно, чтобы самыя землемѣры отказывали въ томъ прежнимъ владѣльцамъ тѣхъ земель. Для выслушанія этого узаконенія, были вызваны депутаты всѣхъ сословій, и отъ Уфимскихъ башкиръ, и въ 1767 г. участвовали въ составленіи новаго уложенія, на основаніи генеральныхъ межевыхъ правилъ 1766 г. Послѣ пугачевского замѣшательства, какъ извѣстно изъ донесенія полковника (впослѣдствіи свѣтлѣйшаго князя Италійскаго) Суворова, не осталось въ

*) Хмѣлевое щипанье, бортевыя угожья, бобровая гоньба, и проч. на поверхности земли промыслы.

Россіи уже никого изъ владѣтельныхъ Уфимскихъ башкиръ Гайнской волости Осинской дороги. Послѣ чего, указомъ 1793 года повелѣно: «не допускать споровъ *новыхъ* башкиръ къ владѣльцамъ, имѣющимъ документы отъ *прежнихъ* башкиръ, и имѣть въ виду, что если они и сами (т. е. новые башкиры) окажутся на земляхъ помѣщичьихъ, то земель этихъ удержать за собою не могутъ, а должны быть выселены, съ надѣленіемъ *остальными* землями, не касаясь помѣщичьихъ». Какими же *остальными*? Ясно, что *примѣрными*, которыя, при подходовшемъ уже въ то время къ Уральскому краю государственномъ генеральномъ межеваніи, должны были выдѣлиться изъ *безмѣрныхъ* земель, за обмежеваніемъ дать *мѣрныхъ*.

Что же касается самого Глѣбова, то права его *единственнаго* владѣнія Шермяитскою дачею, какъ выше изложено, подтверждены неоднократно правительственными распоряженіями, какъ прежде манифеста 1765 г. о государственномъ генеральномъ межеваніи, такъ и послѣ онаго. Эти вотчинныя права также подтверждены и за послѣдующими владѣльцами Шермяитскаго завода. По этимъ правамъ, за совершеніемъ обряда генеральнаго обмежеванія Шермяитской *мѣрной* дачи, казна, съ того времени, вступаетъ въ законное владѣніе всѣми *остальными примѣрными* землями въ *безмѣрной* окружности земель по грамотѣ 1557 г.

V. Неотъемлемое право государственной казны на прежнія башкирскія земли, какъ прямое послѣдствіе разрѣшившагося въ 1759 году башкирскаго вопроса.

Императрица Екатерина II, съ самаго восшествія на престолъ, обратила особенное вниманіе на совершившій-

ся чрезъ Глѣбова фактъ о закрѣпленіи Россіи земель башкирскихъ. Въ 1762 г. постановлено, чтобы отнюдь, ни по какому случаю, не раздроблять и нераздѣлять отводовъ совсѣми заводскими принадлежностями, и почитать ихъ недвижимыми, какъ вотчинныя имѣнія. Вслѣдъ за этимъ государственная Бергъ-Коллегія, въ томъ же 1762 г., обязала всѣхъ тѣхъ заводчиковъ, которые оказались въ крѣпостной Шермяитской дачѣ Глѣбова, чтобы они, по силѣ 6 пун. бергъ-привиллегіи, вошли съ Глѣбовымъ въ добровольный договоръ на пользованіе нужными ихъ заводамъ лѣсами и рудами, и непременно имѣли бы на то съ нимъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ записъ, *впредь для безспорности*. Манифестомъ 8 декабря 1765 г., между прочимъ, объявлено, что *дачи, опредѣленныя крѣпостною мѣрою, подлежатъ безпрекосовно обмежеванію по праву, и для того крѣпости на нихъ ни по чему не отрывать*; это вошло и въ Генеральныя Правила государственнаго межеванія 25 мая 1766 г. Такимъ образомъ, наложенъ уже государственный запретъ раздроблять *мѣрную* Шермяитскую дачу во всемъ пространствѣ законнаго отвода 7 іюня и крѣпости 16 іюля 1759 г., какъ неотъемлемую принадлежность владѣльца ее, для исполненія обряда государственнаго межеванія (ст. 937 Св. Меж. Зак., по Генеральнымъ Прав. 25 мая 1766 г.).

Въ манифестѣ 19 сентября 1765 г., между прочимъ, объявлено, что при совершеніи обряда генеральнаго межеванія, правительство будетъ отыскивать, въ пользу казны, *земли примѣрныя*. За тѣмъ, тѣми межевыми законами, вошедшими безъ всякаго измѣненія и въ Сводъ законовъ, опредѣлено: 1) *мѣрныя до 1765 г.*, какъ дачи безспорныя, оставлять въ спокойномъ владѣніи, хотя бы при нихъ и *примѣрныя* земли находились, а *въ безмѣрныя никакой изъ нихъ нарѣзки недѣлать* вновь заспорившимъ владѣль-

памъ *послѣ манифеста 1765 г.* Намѣривъ владѣльцу *мѣр-ной* дачи слѣдующее ему по крѣпостямъ количество земли, съ наддачею изъ *примѣрной* по десяти четвертей на сто, *остатокъ оной изъ его владѣнія отрѣзать въ казну* (Генеральныя межев. правила 25 мая 1766 г. гл. IV и Св. меж. зак. ст. 936 и послѣдующія).

По отношенію къ Шермяитской дачѣ, неслужить ли этотъ законъ довазательствомъ, что *мѣрныя* и *безмѣрныя* земли по крѣпости 1759 года, оставлены въ спокойномъ его Глѣбова владѣніи? *Примѣрныя* къ *мѣрнымъ*, несутъ ли тѣже *безмѣрныя*? А *безмѣрныя* къ *мѣрнымъ*, несутъ ли *примѣрныя*? Что же это могло значить иное, если не то, что земель *примѣрныхъ*, безъ обмежеванія дачъ *мѣрныхъ*, казна инымъ образомъ на Уралѣ, получить бы не могла. И вотъ почему повелѣно, прежде всего, межевать *дачи мѣрныя* (ст. 955). И такъ очевидно, что въ видахъ закрѣпленія на всегда башкирскихъ земель Россіи, Великая законодательница установила межевой законъ. Исполненіемъ его въ натурѣ, Глѣбовъ или его преемникъ, остается владѣльцемъ только 50 верстнаго пространства земель, означенныхъ въ крѣпости 1765 г. мѣрою; прочія же земли, которыя въ той крѣпости названы *рудными залежами* всей безмѣрной вотчины по грамотѣ 1557 г. бывшаго владѣтельнаго колѣна Уфимскихъ башкиръ Гаинской волости Осинской дороги, должны безспорно поступить въ казну. На столько же очевидно, что Глѣбовъ былъ органомъ значительный услуги государству. Вотъ главная и единственная причина, почему, съ кончиною Великой Екатерины, межевое вѣдомство, совокупно съ мѣстнымъ начальствомъ Уральскаго края, по ходатайству самовольно завладѣвшихъ въ томъ краѣ громадными пространствами земель, приняли всѣ возможные мѣры, чтобы не-

допускать тамъ исполненія обряда государственнаго генеральнаго межеванія, а для того ни зачто недопускать окончательнаго генеральнаго обмежеванія Шермяитской *мърной* дачи. Съ тою цѣлю придумывались всякаго рода предлоги: скрывали даже самое существованіе этой дачи; хотя уже болѣе сталѣтъ поселены въ ней крѣпостные крестьяне, нынѣ временно-обязанныя.

Однимъ словомъ, на точномъ основаніи Генеральныхъ Правиль 1766 г, въ то время, когда очередь государственнаго генеральнаго межеванія дойдетъ до Шермяитской дачи, для законнаго ея владѣльца, достаточно предьявленія одного лишь *отвода* 7-го іюня 1759 г., чтобы исполненіемъ обряда генеральнаго межеванія, утвердить ея наружныя границы. Крѣпость же 16-го іюля того же 1759 г. нужна, не для владѣльца дачи, а для правительства, такъ какъ за обмежеваніемъ этой *мърной* дачи, состоящей въ центрѣ древней Башкиріи, всѣ остальные *безмърныя* земли Уфимскихъ башкиръ, кои не были отъ нихъ никому иному уступлены, по силѣ тѣхъ же Генеральныхъ правилъ, должны, какъ *примѣрныя*, посредствомъ установленнаго при генеральномъ межеваніи обряда, поступить въ число государственныхъ казенныхъ земель (Св. Зак. Меж. Т. X. Изд. 1857 г., ст. 936, 937, 949 и 955). По приведеніи генеральнымъ межеваніемъ въ точную извѣстность этихъ примѣрныхъ земель, самовольно владѣющіе ими, такъ называемые *принужденники*, и вообще всѣ тѣ, которые именуется въ Уральскомъ краѣ *сходцами*, уже отъ правительства должны получить акты укрѣпленія, для законнаго, на правѣ собственности, владѣнія занятыми ими землями. Слѣдовательно, остается лишь объяснить: почему же этого до сихъ поръ не сдѣлано?

Прежде всего надобно замѣтить, что мѣстность, о ко-

торой идетъ здѣсь рѣчь, гдѣ центръ Шермяитской дачи, находится на рубежѣ трехъ теперешнихъ губерній: Уфимской, Пермской и Вятской *). Заводъ Шермяитскій, равно и село Крылово, состояще внутри обмежеваннаго въ 1761 г. починнаго пункта этой дачи, находились, и должны бы находиться, въ губерніи Оренбургской (теперь Уфимской). Но Пермское губернское начальство, тотчасъ же послѣ кончины Императрицы Екатерины Великой, въ противность ея распоряженія, эти земли, самовольно въ 1797 г. изъ губерніи Оренбургской **), ввело въ число земель *пермскихъ*; приче́мъ образованъ новый Осинскій уѣздъ, съ учрежденіемъ уѣзднаго города въ Осѣ, въ той мѣстности, гдѣ былъ прежде пригородъ Оса, созданный Пугачевымъ, и который тогда составлялъ въ губерніи Казанской. Въ это время производилось генеральное межеваніе въ губерніи Казанской (въ прежнемъ ея составѣ), и уже подходило къ этой мѣстности. Въ томъ же 1797 г. объявленъ манифестъ о государственномъ генеральномъ межеваніи въ самой Оренбургской губерніи. Въ виду этого, причину сказаннаго произвола губернскаго начальства, можно объяснить не инымъ чѣмъ, какъ желаніемъ во что бы то ни стало не допустить туда государственнаго генеральнаго межеванія. Оно открыло бы тщательно скрываемыя мѣстными властями захваты земель въ самой Шермяитской дачѣ, а главное, обнаружило бы самовольныя завладѣнія тѣхъ *примѣрныхъ* земель, которыя, за вымежеваніемъ этой *мѣрной* дачи, изъ прежнихъ *безмѣрныхъ* башкирскихъ земель, должны составлять неотъемлемую собственность государственной казны ***). Съ восшествіемъ на престолъ императора Алексан-

*) Въ то время: Уфимской, Казанской и Тобольской съ Пермію.

***) Переименована въ Оренбургскую 4-го декабря 1796 г.

***) Въ это время начали даже издавать разнаго рода фальшивыя

дра I-го, когда дошло до его свѣдѣнія, что часть Оренбургской губерніи (57° сѣвер. широты) захвачена въ Пермскую, повелѣно, указомъ 9 сентября 1801 г., Оренбургскую губернію, какъ пограничную, состоящую на особыхъ правахъ, возстановить въ прежнихъ ея границахъ. Но этотъ указъ остался неисполненнымъ *).

карты на Уральскій край. Высочайшимъ указомъ 1 декабря 1798 г. повелѣно: пресѣчь злоупотребленіе отъ напечатанія картъ и плановъ Россійской Имперіи. Но за всѣмъ тѣмъ, существуетъ цѣлѣнная карта, помѣченная изданіемъ 1800 года.

*) Не говоря уже о многочисленныхъ захватахъ въ земляхъ *примѣрныхъ*, у которыхъ до сихъ поръ еще нѣтъ дѣйствительнаго хозяина, укажемъ здѣсь на нѣкоторые болѣе замѣчательные, въ историческомъ отношеніи, захваты земель въ Шермяитской *млрной* дачѣ, которая уже имѣла своего хозяина, хотя и малолѣтнихъ владѣльцевъ, интересы коихъ должна была защищать правительственная опека.

1) Въ 4-хъ верстахъ отъ Шермяитскаго завода, т. е. въ самомъ центрѣ дачи, въ окружности ея починнаго пункта, обмежеваннаго въ 1761 году Раздеришинымъ, находится мѣстность, называвшаяся въ древности Прылово (Крылово), гдѣ были, въ дремучихъ лѣсахъ, зимовки башкиръ; здѣсь были поселены Глѣбовымъ его крѣпостные крестьяне. Такъ засталъ его и манифестъ 1765 г. о государственномъ генеральномъ межеваніи. Послѣ же пугачевского погрома, когда Шермяитскій заводъ былъ разграбленъ и сожженъ, когда оставшіеся древніе башкиры ушли, и когда село Крылово также было сожжено, и крестьяне переведены, повозобновленіи Шермяитскаго завода, въ самый заводъ, поселились наземлѣ, гдѣ было разоренное село Крылово, разные бродяги. Понятно, законному владѣльцу дачи, *обнадеженному* генеральными правилами, что государственное генеральное межеваніе возвратитъ ему владѣнія кѣмъ бы то ни было земли, не было надобности записывать за себя сказанныхъ бѣглыхъ, когда притомъ, это было строго воспрещено. Неизвѣстно, какимъ образомъ въ 1784 г. эти бѣглецы люди, въ мѣстности уже несуществовавшаго села Крылова, записаны за одного изъ *пермскихъ* владѣльцевъ кн. Мих. Голицина, какъ бы его крестьяне, которыхъ прежде никогда онъ тутъ не имѣлъ. Такое зачисленіе сдѣлано подъ именемъ уже несуществовавшаго села Крылова, притомъ какъ бы *по уѣзду Осинскому* (котораго въ то время еще не было открыто, слѣдовательно записаны позднѣе). Въ предписаніи по этому предмету Пермскаго намѣстничества (учрежденнаго послѣ пугачевского бунта и къ вѣдомству котораго не принадлежала эта мѣстность, находившаяся въ провинціи Уфимской), было сказано, что это село пожаловано грамотою и утверждено въ 1720 г.

Въ свою очередь, этотъ край послѣ пугачевского бунта и въ особенности послѣ 1797 г., когда были смѣшаны

(годъ малолѣтства Петра I-го) именитому человѣку Григорію Строганову, по немъ же досталось будто бы дѣтямъ его. Но впоследствии, по рѣшеніямъ Государственнаго Совѣта 1828 и 1838 г. оказалось противное. Дальнѣйшій переходъ какъ бы этого села Крылова, въ 1757 г., къ баронессѣ Марьѣ Строгановой, опровергается тѣмъ, что она, въ числѣ другихъ заводчиковъ, какъ выше объяснено, была обязана въ 1759, 1761 и 1766 годахъ, подписками, чтобы въ эту *крѣпостную мѣстность Глыбова не вступаться, подъ опасеніемъ по законамъ, штрафа*. Потомъ кн. Голицынь стала показывать, что эта земля куплена у Нормонскихъ; но что она никогда не принадлежала Нормонскимъ, о томъ былъ указъ еще въ 1771 г. Захваченная кн. Голицынскимъ земля, обмежевана въ 1794 г. коштнымъ его землебромъ; но разсмотрѣніе поданнаго на это въ то время протеста отъ владѣльца Шермяитской дачи, съ представленіемъ крѣпости 16 іюля 1759 г., межевая власть оставила до государственнаго генеральнаго межеванія. По спорамъ кн. Голицына съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, судебнымъ порядкомъ въ 1823 г. опредѣлено: владѣть кн. Голицыну только до генеральнаго межеванія. Но уже, на основаніи *дополнительныхъ пермскихъ правилъ* 1824 г., по возобновленному спору, присуждено кн. Голицыну съ удѣл. вѣд. 100 т. руб. штрафа за споръ противъ него; а когда удѣльное вѣдомство стало апеллировать на такое рѣшеніе, то кн. Голицынь согласился получить (и получилъ) 50 т. руб. И это было въ 1842 г., когда извѣстно, что эти *Пермскія* правила, будучи представлены въ 1820 г. въ Государственный Совѣтъ, въ 1821 г. отвергнуты, а въ 1828 и 1838 годахъ Государственнымъ Совѣтомъ безповоротно уничтожены и самыя основанія, по которымъ они были составлены.

Самовольное зачисленіе мѣстности села Крылова за кн. Голицынскимъ, сдѣлано во время малолѣтства владѣльцевъ Шермяитской дачи, когда имѣніе состояло въ правительственномъ опекуномъ управленіи оренбургскаго губернатора (потомъ уфимскаго) барона Игельстрема. Высочайшимъ указомъ 1775 г. было возложено на губернаторовъ охранять имущества малолѣтнихъ, осиротѣвшихъ послѣ пугачевского бунта. Поэтому, о злоупотребленіяхъ Пермскаго намѣстничества, не могъ не знать баронъ Игельстромъ; не могъ не знать онъ уже и потому, что послѣ раздѣленія, въ 1775 г., губерній по полюсамъ, и когда предѣлы Уфимской губерніи были очерчены 57 градусомъ сѣверной широты (гдѣ находится и эта мѣстность), на уфимскаго губернатора, указомъ отъ 28 марта 1786 г., было возложено наблюденіе за сохраненіемъ тамъ лѣсовъ.

2) Весьма замѣчательнъ, по своимъ послѣдствіямъ, и другой подобный захватъ, произведенный изъ той же *млрной* дачи, Суксун-

тамъ границы сказанныхъ трехъ губерній, и не допускалось проложенія ихъ въ натурѣ, точнымъ исполненіемъ

скими заводами Демидовыхъ. Еще съ 1741 года мѣстное Сибирское начальство дозволяло Суксунскимъ заводамъ, безъ *отвода*, пользоваться на производство рудами и лѣсами по договорамъ татарскимъ, и строить заводы въ Сибири. Почему Бергъ-коллегія, не утверждала къ нимъ *отводовъ*; а въ 1762 г., въ разрѣшеніе сего дѣла, такъ какъ заводы Демидова оказались въ провинціи Уфимской, гдѣ не было дозволенія строить ихъ, указомъ отъ 19-го августа, предписала: «сдѣлать ограниченіе къ этимъ заводамъ лѣсовъ, съ тѣмъ только, что ежели, которыя изъ оныхъ явятся помѣщичьи или владѣльческіе, то въ платежѣ за оныя, съ владѣльцами тѣхъ земель и лѣсовъ, въ силу Бергъ-привилегіи 6 пунк., имѣть *имѣ Демидовымъ съ ними добровольный договоръ*» Въ разъясненіе сего, пермское горное начальство, указомъ 23 іюня 1763 г., предписало Суксунской конторѣ: «чтобы Демидовымъ непремѣнно имѣть отъ крѣпостныхъ дѣлъ запись отъ владѣльца земель къ безспорности, а безъ того въ рубку лѣсовъ на содержаніе заводское отнюдь не вступать, подѣ опасеніемъ штрафа». Выше объяснено, что главная Суксунская контора Григорія Демидова, въ 1759, 1761 и 1766 годахъ, въ числѣ прочихъ, была обязана подписками не вторгаться въ 50-ти верстное пространство *мѣрной Шермяитской дачи Глѣбова, подѣ опасеніемъ неотмѣннаго штрафа*; между тѣмъ Суксунскій заводъ, подобно другимъ, вслѣдъ за пугачевскимъ бунтомъ, и послѣ того какъ Пермское губернское начальство, земли эти, захвативъ къ Пермской губерніи, назвало татарскими, завладѣлъ значительнымъ количествомъ земель въ Шермяитской дачѣ. Впослѣдствіи, внутри земель присвоиваемыхъ Суксунскимъ заводамъ, разные землемѣры дѣлали нарѣзки поселившимся тамъ разнымъ инородцамъ. По спорамъ ихъ съ заводоуправленіемъ, долгое время производилось исковое дѣло, по которому Правительствующій Сенатъ, состоявшимся въ 1850 году рѣшеніемъ, имѣя въ виду, что владѣльцы этого завода, пропустили апелляціонный срокъ, призналъ, что Суксунскіе заводы не имѣютъ никакого права собственности на присвоенныя ими земли и никакихъ собственныхъ земель и лѣсовъ.

Между тѣмъ, пока еще производилось это исковое дѣло, была составлена, для устройства заводскихъ дѣлъ, Суксунская компанія (въ числѣ главныхъ акціонеровъ былъ *Матисенъ*), которой, подѣ залогъ тѣхъ самыхъ земель, былъ выданъ въ ссуду изъ казны значительный капиталъ. Для возврата же его въ казну, заводъ переданъ, временно, въ казенное управленіе. Въ настоящее же время, сколько пзвѣстно, Суксунское заводоуправленіе исходатайствовало распоряженіе, подѣ видомъ надѣленія лѣсами, обмежевать къ Суксунскимъ заводамъ тѣ же самыя земли; обмежевываются же онѣ теперь какъ бы на основаніи записи отъ башкиръ, данной Демидову будто бы

обрядовъ генеральнаго межеванія, наполнился азіатскими выходцами и всякаго рода *сходцами*, большая часть коихъ

послѣ 1800 года (т. е. въ то время, когда уже давно не существовало въ Россіи ни одного башкира изъ числа владѣтельныхъ). Для удовлетворенія такого ходатайства Суксунскаго заводууправленія, сдѣлано распоряженіе, чтобы землемѣръ, по уничтоженіи прежде сдѣланныхъ болѣе 20 лѣтъ назадъ отводовъ водворившимся на этихъ земляхъ волостямъ казенныхъ крестьянъ, а также инородцамъ, всѣхъ ихъ *выселялъ* или *заставилъ войти въ соглашеніе съ Суксунскимъ заводууправленіемъ о выкупъ земель*. Очевидно, такое распоряженіе сдѣлано въ цѣляхъ пополнить казенную Суксунской компаніи ссуду, посредствомъ выкупныхъ свидѣтельствъ. Но едва ли удобна для казны такая расплата чужою собственностью. *Приказаніе же выселять* уже не первое! Бывшая Пермская палата государственныхъ имуществъ, руководствуясь татарскими на земли правами, производила непрестанныя переселенія крестьянъ, гоня ихъ цѣлыми деревнями съ мѣста на мѣсто.

Причемъ надобно замѣтить, что въ 1862 году, при исполненіи обряда генеральнаго межеванія по Шермянтской мѣрной дачи, на требованіе генеральнаго землемѣра документовъ отъ оказавшихся въ той мѣстности другихъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и по селу Крылову, и Суксунскому заводу, никто изъ нихъ никакихъ документовъ не представилъ на земли 50-верстнаго пространства Шермянтской дачи, по отводу и крѣпости 1759 г.; и этимъ самымъ вполне подтвердили *безспорность* законнаго владѣнія этою мѣрною дачею.

3) Съ другой стороны Шермянтской дачи, гдѣ Рождественскіе заводы гг. Демидовыхъ, они сдѣлали захватъ изъ нея земель и обмежевали его въ 1814 году по Вятской губерніи, на основаніи какъ бы крѣпости отъ башкиръ Ганской волости. Но какъ таковой у нихъ, по производству дѣла, не оказалось, и на то былъ отъ удѣльнаго вѣдомства споръ, впослѣдствіи доходившій до Государственнаго Совѣта, то было Высочайше повелѣно остановить обмежеваніе; но между тѣмъ, землемѣръ межеваніе уже окончилъ. По разсмотрѣніи сего положено: сдѣланный уже отводъ оставить при Рождественскихъ заводахъ. Очевидно, что въ этой мѣстности ожидалось дѣйствительное государственное генеральное межеваніе, но оно задерживалось; а между тѣмъ Демидовы лучше лѣса въ томъ отводѣ стали постоянно продавать, какъ бы свою собственность.

4) Не менѣе замѣчательны захваты земель и лѣсовъ изъ Шермянтской дачи, сдѣланные даже къ заводамъ *винокурнымъ и поташнымъ*, принадлежащимъ гг. Дягилеву, Вашугину, Севастьяновымъ, и другимъ. Эти заводы самовольно построены послѣ 1800 г. на мнимомъ рубежѣ уѣздовъ Осинскаго, Бирскаго и Красноуфимскаго, и долго не были извѣстны ни одной Казенной палатѣ. Земли къ этимъ заво-

еще и досихъ поръ неизвѣстны правительству. Вѣроят-
но, немалое число инородцевъ попало сюда и изъ числа
тѣхъ 100 т. конныхъ азіатцовъ, которые явились изъ
Азіи въ 1801 году, и которыхъ повелѣно было не впу-
скать въ предѣлы этихъ губерній, а оставить за погра-
ничною линію. По крайней мѣрѣ, многіе изъ азіатскихъ
выходцевъ съ этого времени стали выдавать себя за потом-
ковъ прежнихъ башкиръ, и по наущеніямъ, требовать та-
кихъ поземельныхъ правъ, какія грамотою 1557 г. были
даны владѣтельному колѣну Уфимскихъ башкиръ Гаин-
ской волости Осинской дороги. Явились въ этой мѣст-
ности и татарскія поселенія, которымъ даны названія по
именамъ прежнихъ хановъ Золотой Орды, каеъ бы при-
знавая ихъ потомками тѣхъ хановъ, враждебныхъ рус-
скому правительству; таеъ напримѣръ *Иштеряковцевъ*.
Что оказавшіеся въ этой мѣстности татары и другіе ино-
родцы (не говоря уже о русскихъ бѣглыхъ, принимав-
шихъ вмѣстѣ съ магометанствомъ и названіе *башкиръ*),
были новые пришлецы, доказывается тѣмъ, что Высо-

дамъ стали межеваться по Оренбургской губерніи въ 1808 г., когда
уже Оренбургская межевая контора донесла начальству, что дѣйствія
ея окончены и что она этой мѣстности съ натуры не снимала. По-
томъ уже эти заводы заявили по Пермской Казенной палатѣ. Впо-
слѣдствіи же, при передачѣ ея Палатѣ Государственныхъ имуществъ,
земель оставшихся въ залогъ по откупамъ, отъ купчихи Котельнико-
вой, подъ именемъ Котельниковой дачи, оказалось, что эти земли и
лѣса состоятъ подъ вышеупомянутыми винокуренными заводами. Па-
лата завела съ ними дѣло, по межевому вѣдомству, продолжающееся
и по нынѣ. А между тѣмъ эти винокуренные заводчики не переста-
ютъ распоряжаться тѣми землями и лѣсами, какъ бы своею собст-
венностію, заведя громадную лѣсную торговлю, въ сообществѣ съ
хаджи Адутовыми, выходцемъ изъ Сибири, сдѣлавши вмѣстѣ съ
тѣмъ и кантоннымъ начальникомъ Осинскаго уѣзда, подъ названіемъ
перваго башкирскаго кантона. Всѣ такія злоупотребленія дали воз-
можность упомянутымъ винокуреннымъ заводчикамъ спокойно об-
межевывать себѣ захваченныя ими земли и лѣса, для полученія вы-
купныхъ свидѣтельствъ, для залога и продажи.

чайшими указами въ 1761 и 1762 г., т. е. послѣ приоб- рѣтенія Глѣбовымъ отъ владѣтельныхъ башкиръ Шер- мяитской дачи, было повелѣно выселить набѣжавшихъ на ту мѣстность татаръ и прочихъ сходцевъ. Въ 1764 г., какъ выше сказано, когда готовился манифестъ о го- сударственномъ генеральномъ межеваніи, чтобы онъ на владѣльческихъ дачахъ не засталъ поселеній незакон- ныхъ, подтверждены прежнія распоряженія, съ прибав- кою: *выслать съ провожатыми съ тѣмъ, чтобы и впередъ не заселялись*. А затѣмъ, въ 1775 году, съ усмиреніемъ пугачевского бунта, какъ таже выше упомянуто, не оставалось въ Россіи ни одного изъ прежнихъ вла- дѣтельныхъ башкиръ. Между тѣмъ въ 1798 году Орен- бургскій губернаторъ баронъ Игельстромъ, учреждая военную пограничную линію, провелъ ее самовольно по самой срединѣ Шермяитской дачи, оставя заводъ умышленно за азіатской сторонѣ, за линіею. Со всего этого инородческаго сборища и обратившихся въ ма- гометанство русскихъ бѣглыхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ и мещеряковъ, онъ составилъ военные кор- доны, подъ названіемъ башкиро-мещеряжскихъ *кан- тоновъ*, которые впослѣдствіи получили наименованіе башкиро-мещеряжскаго казачьяго войска. Причемъ, не только вновь ворвавшіеся въ Уральскій край инородцы не были введены въ подушной окладъ, но даже выведе- ны изъ подушнаго оклада старожилы, платившіе подати во все время царствованія Императрицы Екатерины Ве- ликою. Такимъ образомъ, окончательно разрѣшенный въ 1759 г. *башкирскій вопросъ*, возникъ опять, только уже въ другой формѣ—военной.

Съ тѣхъ поръ судебныя мѣста наводнились поземель- ными тяжбами, большею частію неимѣвшими ровно ни- какого основанія. Весьма много было даже такихъ слу-

чаевъ, что поземельныя тяжбы начинались, по взаимному согласію обѣихъ спорящихъ сторонъ, одинаково неимѣющихъ никакихъ правъ на оспориваемую землю, чтобы поставить судъ въ необходимость, *за неизвѣстностію дѣйствительнаго владѣльца*, отсудить ее тому или другому спорщику. Это-то и есть *примѣрныя* земли, владѣльцемъ коихъ должна быть казна, но не иначе какъ посредствомъ обряда государственнаго генеральнаго межеванія.

По той же причинѣ и полувѣковыя усилія правительства распутать, административными мѣрами и частнымъ законодательствомъ, поземельное башкирское дѣло, не достигли желаемаго результата. Трудно было и достигнуть, когда мѣстныя власти тщательно скрывали отъ высшаго правительства сущность земельного въ краѣ дѣла, представлявшаго, своею запутанностью, широкій просторъ произволу, и когда постоянно продолжавшееся исключительное военное положеніе края, давало полную къ тому возможность. За тѣмъ, прежній хаосъ землевладѣнія въ Уральскомъ краѣ, возникшій отъ указанныхъ въ началѣ настоящей записки злоупотребленій до 1759 г., т. е. когда еще древніе башкиры были владѣльцами тѣхъ земель по грамотѣ 1557 г., еще болѣе усилился съ 1798 г. *новымъ башкирскимъ вопросомъ*, въ связи съ военными мѣрами. Уничтожить такой хаосъ и водворить поспранную въ Уральскомъ краѣ законность поземельной собственности, можетъ только лишь одно государственное генеральное межеваніе, котораго тамъ еще не было. Чтобы не допустить его туда, со стороны мѣстныхъ властей направлены были всѣ усилія, не разбирая причмавшихся къ тому средствъ.

О производствѣ тамъ государственнаго генеральнаго межеванія послѣдовали Высочайшіе манифесты: Импе-

ратора Павла въ 1797 г. для губерніи Оренбургской (теперешнихъ Оренбургской и Уфимской), и Императора Александра I въ 1821 г. для губерніи Пермской; но эти манифесты не исполнены; что и скрыто отъ Верховнаго Правительства. Хотя и просуществовали, *на счетъ казны*, межевыя конторы Оренбургская (закрывшая свои дѣйствія въ 1805 г.) по 1843 годъ, и Пермская (въ Кунгурѣ) съ 1823 по 1841 годъ; но они къ государственному межеванію не приступали. Оно могло и должно производиться на доходы отъ продажи *примѣрныхъ* земель, а не *на счетъ казны*.

Государственное генеральное межеваніе можетъ производиться не иначе, какъ на точномъ основаніи генеральныхъ правилъ (инструкція межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 25 мая 1766 г., въ Полн. Собр. Зак. № 12,659). Высочайшими указами: Императора Павла—11 декабря 1799 г., и Императора Александра I-го—5 марта 1818 г., воспрещено дѣлать въ нихъ какія бы то ни было измѣненія или дополненія, такъ какъ чрезъ это запуталась бы вся цѣль генеральнаго межеванія. Сказанными манифестами 1797 и 1821 гг. также повелѣно не отступать отъ этихъ генеральныхъ правилъ въ губерніяхъ Оренбургской и Пермской. Эти правила введены и въ подлежащія статьи дѣйствующаго Свода Законовъ.

Между тѣмъ 10 февраля 1824 г. вышли *дополнительныя статьи къ общей межевой инструкціи для генеральнаго межеванія земель въ Пермской губерніи*, сдѣлавшіяся извѣстными подъ названіемъ *Дополнительныхъ Пермскихъ Правилъ*. Какъ *дополнительныя*, онѣ уже собственно по этому, могли бы лишь только дополнять, а никакъ не измѣнять, тѣмъ болѣе извращать генеральную межевую инструкцію, не только неотмѣненную въ порядкѣ законодатель-

номъ, а напротивъ, подтвержденную неоднократно Высочайшими указами и манифестами о генеральномъ межеваніи нынѣшнихъ трехъ губерній, составляющихъ Уральскій край. Притомъ же эти *дополнительныя пермскія правила* изданы для поименованныхъ въ нихъ частныхъ лицъ, и указывается въ нихъ на прошеніе, поданное въ 1790 году. А какъ извѣстно, что существо этого прошенія рѣшительно отвергнуто въ 1828 и 1838 годахъ, Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта, то очевидно, не могутъ имѣть никакой законной силы и основанныя на этомъ прошеніи *дополнительныя правила*, даже по отношенію къ поименованнымъ въ нихъ частнымъ лицамъ.

Между тѣмъ этими Пермскими Правилами стали межевать не только во всѣхъ смежныхъ губерніяхъ къ Пермской, но и въ Екатеринославской!! Постановленія о спеціальномъ коштномъ межеваніи, должны подчиняться генеральнымъ правиламъ 1766 года. Они допускаютъ обмежеваніе частныхъ владѣльческихъ дачъ и прежде генеральнаго межеванія, но только съ такимъ исключительнымъ условіемъ, чтобы оно *безпрепятственно и безъ всякой перемѣны могло войти въ генеральное вѣстьхъ земель того уѣзда размежеваніе* (Св. меж. зак. ст. 743). Оно и понятно, такъ какъ государственное генеральное межеваніе можетъ производиться только одинъ разъ и навсегда, а не составлять произвола частныхъ лицъ *по бездоказательнымъ, бесконечно, отводамъ*.

Какъ бы то ни было, въ Уральскомъ краѣ, вмѣсто требуемаго государственными генеральными правилами *очереднаго* или такъ называемаго *циркульнаго* порядка въ обмежеваніи земель (Св. Меж. Зак. прилож. къ ст. 443), межевали только нѣкоторыя земли, на выдержку, съ пропусками огромныхъ пространствъ и дѣльхъ дачъ по

произволу. Для утверждения наружныхъ границъ каждаго частнаго владѣнія, по крѣпостнымъ актамъ, законъ (ст. 955) требуетъ: «дачи *известной мѣры*, во время генеральнаго межеванія, межевать прежде *безмѣрныхъ*, ничего не умаливая». Напротивъ, вымежевывали прежде всего въ *безмѣрныхъ* земляхъ особые участки, по указанію новыхъ сходцевъ, безъ предъявленія какихъ бы то ни было актовъ укрѣпленія, и называли *дачами* (межевымъ терминомъ *владѣній по законнымъ актамъ*), въ явный обманъ высшаго правосудія и къ запутанности, по неправому приложенію къ нимъ межевыхъ законовъ. Этимъ, нарушая ст. 936 и 937, отнимали у государственной казны возможность получить въ свое владѣніе земли *примѣрныя*. Въ противность 4 п. ст. 861, вымежевывались сдѣланные послѣ манифеста 1765 г. самовольные захваты даже внутри *мѣрныхъ* дачъ, укрѣпленными за владѣльцами ихъ законными актами, и притомъ вымежевывались съ отстраненіемъ протестовъ законныхъ владѣльцевъ этихъ дачъ. Высочайшимъ указомъ 11 декабря 1799 г. разъяснены генеральныя правила о выдѣлѣ изъ *безмѣрныхъ* земель дачъ *мѣрныхъ*, для обнаруженія, въ пользу государственной казны, земель *примѣрныхъ*. О точномъ и неуклонномъ исполненіи сего, строго подтверждено указомъ 30 мая 1805 г. Но эти Высочайшіе указы и до сихъ поръ остаются безъ исполненія. Оренбургская межевая контора поторопилась закрыть свои межевыя дѣйствія въ томъ же 1805 году, а Пермская контора, отвергнувъ самыя правила государственнаго генеральнаго межеванія, во все ими не руководствовалась подъ предлогомъ пермскихъ правилъ. Отъ такого неисполненія кореннаго закона, государственная казна лишается громадныхъ милліоновъ отъ земель, принадлежащихъ ей по праву, но находящихся въ самовольномъ завладѣніи разныхъ лицъ.

Съ самовольными завладѣніями смѣшивалась неприкосновенность законной частной собственности, — той собственности, которая такъ крѣпко охранена этимъ установленіемъ, что владѣльцамъ *мѣрныхъ* дачъ даже не велѣно беспокоиться о завладѣніи въ нихъ; о дачахъ *мѣрныхъ* даже судить воспрещено до генеральнаго ихъ обмежеванія, и потому самая давность на нихъ не распространяется (Высочайшій указъ 15 мая 1778 г. гл. V и VI, въ Полн. Собр. Зак. № 14,750). За симъ законные владѣльцы *мѣрныхъ* дачъ до сихъ поръ *спокойно* ожидаютъ исполненія обѣта, объявленнаго манифестомъ 1765 г., что завладѣнныя изъ ихъ дачъ земли будутъ имъ возвращены при выполненіи межевыми властями генеральныхъ правилъ, такъ какъ для нихъ никакія въ этихъ *мѣрныхъ* дачахъ вымежевки необязательны (ст. 893, 936 и 937).

Однимъ словомъ, съ 1797 г., допущеніемъ въ Уральскомъ краѣ всего противнаго установленію государственнаго межеванія, попиралась вся цѣль его. Тамъ и понынѣ ежегодно производятся нарѣзки отводами, подъ именемъ генеральныхъ, на основаніи какъ бы дополнительныхъ пермскихъ правилъ, безъ документовъ, безъ правъ, и на пространство земель—какое бы кто не заявилъ. А законныя владѣнія, обязанныя ожидать спокойно государственнаго генеральнаго межеванія, не межуются и частями нарѣзываются, по произволу, другимъ. Отъ этого тамъ сбиваются дача въ дачу и, наводняя межевыми спорами всѣ инстанціи, оставляютъ владѣніе за правомъ сильнаго, но безъ всякаго существеннаго разрѣшенія дѣль объ этихъ дачахъ. Отъ всѣхъ такихъ неправильныхъ, произвольныхъ дѣйствій, попиравшихъ коренной законъ, не только не утвердилось въ Уральскомъ краѣ право частной и государственной собственности, а напротивъ, произошелъ совершенный хаосъ въ землевладѣніи. Насилія и

произволь стѣснили всякую законность; стало торжествовать хищничество, ускользая отъ преслѣдованія правосудія, а законная собственность разорялась и разоряется захватами. А затѣмъ частныя лица зависятъ отъ произвола властей межевыхъ и мѣстныхъ. Порожденные такимъ беспорядкомъ вѣчные процессы истощаютъ окончательно законныхъ владѣльцевъ и лишаютъ казну громадныхъ миллионовъ отъ земель *примѣрныхъ*, остающихся еще доселѣ частію неизвѣстными, и частію въ самовольныхъ захватахъ. Могло ли быть что-либо хотя близко похожее, еслибъ тамъ было государственное генеральное межеваніе?

Тамъ нѣтъ уѣздныхъ генеральныхъ плановъ; а какимъ образомъ могло бы случиться, если бы дѣйствительно тамъ было государственное генеральное межеваніе? Это же даетъ возможность умышленно скрывать межевыя дѣла и допускать въ нихъ проволочки, невозможныя при дѣйствительномъ исполненіи установленныхъ генеральными правилами обрядовъ. Это затрудняетъ и крестьянское дѣло, такъ какъ безъ уѣздныхъ генеральныхъ плановъ, нельзя въ губернскихъ чертежныхъ правильно свидѣтельствовать выкопировки изъ плановъ, для безошибочнаго и безотвѣтственнаго впоследствіи для казны утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ.

Тамъ нѣтъ до сихъ поръ и границъ ни губернскихъ, ни уѣздныхъ; а какимъ образомъ могло бы это случиться, если бы тамъ дѣйствительно было государственное генеральное межеваніе? Относительно мѣстности центра древней Башкиріи, о которой идетъ здѣсь главная рѣчь, сама Оренбургская межевая контора, прекративъ свои межевыя дѣйствія въ 1805 г., офиціально донесла по начальству, что границъ по губерніи оренбургской съ пермскою, по уѣздамъ бирскому съ осинскимъ и красно-

уфимскимъ, не проложено, и что она всю эту мѣстность на планъ не снимала.

Изъ всего изложеннаго заключить должно, что межевое законодательство Екатерины Великой все это предвидѣло и для того поставило интересъ государственный, съ собственнымъ интересомъ владѣльца *мѣрной* дачи, въ положеніе неразрывное. Чтобы остатокъ *примѣрныхъ* изъ его владѣнія земель отдѣлить въ казну обрядомъ Генеральныхъ Правилъ, безъ всякаго отъ кого либо помѣшательства, правительство обезпечивъ силою закона права своего отвѣтчика, обязалось охранять того, кого оно вызываетъ къ обряду въ лицѣ первовладѣльца. А до того, отстранило отъ себя признаніе кого либо дѣйствительнымъ владѣльцемъ земель, къ кому бы съ 1765 г. онѣ не переходили, и хотя бы владѣніе продолжалось многія давности безспорно.

Еслибы въ этомъ законодательствѣ не была соблюдена такая предосторожность, и законъ этотъ не былъ бы такъ ясенъ и вѣченъ, то въ борьбѣ съ хаосомъ косвенныхъ препятствій, отвѣтчикъ по времени ускользнулъ бы; правосудіе, вдавшись въ разборъ препятствій, запуталось бы въ нихъ, и ни какая сила не могла бы совладѣть съ недопущеніями; а казна, и послѣ вызова, не найдя своего отвѣтчика, не могла бы уже никогда отыскать собственныхъ своихъ земель.
